

Ихону не нравилось, когда Химин говорил с ним подчеркнуто вежливо, но еще больше раздражало, когда тот говорил о «Со Химине» как о постороннем человеке. Он все еще считал, что Химин пытается его провести.

Прежде чем из уст Ихона вылетит очередная колкая фраза, Химин решил быстренько свернуть разговор.

— Ладно, просто почитаю книгу.

— Завтра постараюсь прийти пораньше.

«Завтра пораньше? Я правильно услышал?»

Настолько неожиданный ответ выбил его из колеи. Он лишь ошарашенно посмотрел на Ихона.

— Я пошел.

Ихон бросил на него бесстрастный взгляд, коротко попрощался и вышел из дома.

— Хорошего дня!

Конечно, теплого «и тебе» в ответ не последовало.

Можно было бы огорчиться, но Химин, наоборот, широко улыбнулся и отправился в свою комнату.

Наконец-то он мог приступить к выполнению своего плана. Волнение, схожее с предвкушением перед школьной экскурсией, разлилось по груди.

Было любопытно, как отреагирует Ихон.

День X настал.

Если бы на его месте был «Со Химин», то воспользовался бы возможностью сбежать вчера, когда хозяин дома был занят весь день. Но Химин выбрал сегодняшний день, потому что Ихон пообещал вернуться раньше.

Он не хотел повторять ошибку прошлого — той нелепой попытки самоубийства, из-за которой был сорван важный деловой контракт.

Читая романы, Химин всегда испытывал больше сочувствия не к главным героям, а к

второстепенным персонажам, которые страдали из-за их опрометчивых поступков. Да, с точки зрения сюжета такие сцены были необходимы, но тем не менее, оставалось жалко тех, кто был вынужден убирать за главными героями весь этот беспорядок.

Пусть он еще не успел войти во взрослую жизнь так, как его старшие сестры, но, сменив множество подработок, повидал достаточно. Например, когда его коллега по работе внезапно бросил смену, чтобы умолять бывшую девушку о втором шансе. Или когда в ресторан ввалилась ссора пьяной парочки, а через час они уже всю целовались за соседним столиком.

Для них это был сюжет романтической драмы, но для окружающих — сущий кошмар.

Не хотелось, чтобы из-за его побега Ихон устроил панику и втянул в это невинных людей. Не хотелось, чтобы его компания встала из-за этого на паузу. Не хотелось, чтобы он срывал злость на подчиненных, размахивая клюшкой для гольфа.

Даже если это всего лишь сюжет романа, Химин хотел, чтобы все жили спокойно.

Тщательно высушив волосы, он подошел к одежде, которую приготовил еще вчера, и взял белую футболку. На такой точно останется заметное пятно, если пролить колу.

[Что хотите на обед?]

Как только Химин вышел в гостиную, домработница миссис Ан, которая пылесосила пол, повернула к нему экран телефона с этим сообщением.

Сегодня ему хотелось рамена, кимпаба, ттокпокки или что-то подобное. Но если скажет правду, то потеряет шанс взять телефон в руки. Поэтому он предложил другое.

— Может, закажем пиццу?

Его легкомысленный тон не вызвал подозрений, и миссис Ан, не задумываясь, передала ему телефон.

Химин слегка отвернулся, чтобы камера наблюдения на потолке не запечатлела экран, и первым делом открыл список звонков.

«Ушин Капитал Ча Ихон»

010-9X24-0709

В романе не было точного номера телефона Ча Ихона, а значит, он мог совпадать с каким-нибудь реальным. Однако, увидев его, Химин испытал странное чувство.

«Я поменял телефон, так что у меня новый номер. Сохрани».

«0709? Разве не 0722? Почему не сделал так, чтобы последние цифры совпадали с твоим днем рождения?»

«Этот уже был занят, пришлось взять из оставшихся. Но зато легко запомнить: 7 — это месяц моего рождения, а 9 — твой».

«А, и правда. Теперь точно не забуду».

В его мире у друга не было выбора, но здесь Ча Ихон, похоже, специально взял этот номер из-за своей одержимости «Со Химином».

Странно, но осознание этого не вызвало у него мурашек по коже. Скорее, наоборот, если бы номер был другим, это бы расстроило.

Но некогда было думать об этом.

Химин зашел в поисковик и вбил «Центр Психического здоровья Хэсон». Запомнив адрес, сверил расстояние оттуда до местного парка с озером. После этого, наконец, сделал заказ пиццы.

— Сегодня что-то сложно выбрать.

Историю поиска он удалять не стал. Если его следов не найдут, то под ударом окажутся До Чжунён и Квак Юн Сон. Нужно было оставить улики, подтверждающие, что они ни при чем.

Вернув телефон домработнице, он подавил волнение и стал ждать, пока она уйдет убираться в главную спальню.

В первый раз «Со Химин» украл у миссис Ан конверт с наличными и сбежал из Сеула.

Конечно, в наши дни никто не платит за жизнь наличными, но если деньги у Ча Ихона были сомнительного происхождения, то логично, что он не мог перевести их на карту.

Поэтому Химин решил не заморачиваться над этим. Раз так было написано в романе, то значит, это имело смысл.

Когда миссис Ан надела резиновые перчатки и, наконец, скрылась за дверью спальни, Химин тут же поднялся с дивана и направился к кухне, где она обычно оставляла свою сумку.

Да, он вырос в бедности, но никогда не был настолько отчаянным, чтобы воровать чужие деньги.

Но сейчас — исключение.

В конце концов, этот мир был всего лишь вымышленной реальностью, а деньги Ча Ихона можно считать деньгами «Со Химины». Так что немного занять у самого себя не страшно.

Осторожно взявшись за молнию сумки, Химин глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Сердце бешено колотилось — а вдруг миссис Ан неожиданно появится? Это было даже волнительнее, чем тогда, когда он ночью украдкой открывал холодильник.

Тук-тук.

Как и ожидалось, внутри сумки лежал конверт, набитый наличными. Однако, в отличие от «Со Химины», который забрал его целиком, Химин аккуратно вытащил всего две купюры по пятьдесят тысяч вон.

За больницу, конечно, заплатит Ихон. Ему же нужны были лишь деньги на такси и немного на перекус.

Спрятав деньги в карман, Химин спокойно вернулся в гостиную и раскрыл книгу. Однако, спустя тридцать минут, он все еще был зажат на одной и той же странице, поскольку мысли путались.

И тут раздался долгожданный звонок в дверь.

«Пришла!»

Миссис Ан вышла из спальни, взяла деньги и отправилась забирать заказ. Судя по тому, что она просто вернулась с коробкой, не выказав ни малейшего беспокойства, она не заметила пропажи денег.

Слава богу.

[Приятного аппетита.]

Сегодня они заказали «Бест Кватро» с двойным сырным бортиком. Хотя в нем было сразу четыре любимых вкуса, из-за нервного напряжения Химин не мог проглотить ни кусочка.

Вместо того чтобы налить на пиццу острый соус, он сначала открыл бутылку колы.

— Ах!

По плану он должен был сначала немного поесть, а затем специально пролить колу на одежду и пол, чтобы отвлечь внимание миссис Ан. Однако, как только он открутил крышку, газировка, видимо, взболтанная во время доставки, с шипением вылилась наружу.

Белоснежная футболка мгновенно покрылась темными пятнами.

Похоже, обед сегодня придется пропустить.

Но сейчас было важнее не пицца, а его отношения с Ихоном.

— Ешьте без меня. Придется снова принять душ, вся одежда липкая.

Махнув рукой, чтобы миссис Ан не беспокоилась, Химин поднялся из-за стола.

Запах сладкой колы пропитал все его тело. Конечно, было бы лучше принять душ, но времени не оставалось.

Быстро переодевшись в заранее подготовленную одежду, он открыл кран в ванной, чтобы создать иллюзию, будто действительно моется, а затем направился к входной двери.

— Я ушел.

Тихо пробормотав себе под нос, он вышел.

Его пальцы дрожали, когда он нажимал кнопку вызова лифта. В первый раз в жизни он делал что-то подобное.

Наконец-то его короткий побег — или, скорее, долгий променад — начался.

Когда в книгах герои убегали от навязчивых людей или опасных ситуаций, он всегда раздражался. Почему они ведут себя так глупо? Почему их поступки словно специально направлены на то, чтобы быть пойманными?

Но теперь, оказавшись в их положении, он понял.

Почему они теряли способность здраво мыслить.

Всего несколько секунд в лифте казались вечностью.

Вдруг дверь откроется, и перед ним, как в фильме ужасов, окажется Ихон с горящими от ярости глазами?

От одной мысли об этом по спине побежал холодный пот, а ноги едва не подкосились.

Даже он, зная все детали плана и точное время, за которое Ихон сможет его найти, все равно не мог избавиться от паники.

А что чувствовали бы персонажи, которым ничего не было известно?

Никто в такой ситуации не смог бы сохранить хладнокровие.

Единственное, что его успокаивало, — это то, что Ихон не был человеком, который решает все проблемы кулаками.

«Со Химин» доводил его до крайностей, отвергая, истерично крича и обращаясь с ним, как с врагом.

Поэтому тогда Ихон не сдержался. Но сам по себе он не был тем, кто привык насилием добиваться своего.

Может, если он объяснит свою причину побега, Ихон не будет так зол?

Если он искренне скажет, что это не было намеренным вызовом, а всего лишь способом переключить его внимание?

Возможно, он немного поймет.

Дзинь!

Погруженный в мысли, Химин не заметил, как лифт достиг первого этажа.

<http://bllate.org/book/12377/1103802>